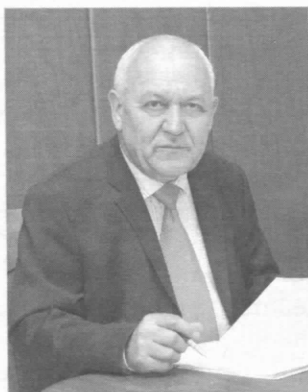

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

Людмила ЗАЙЦЕВА,
заведующая кафедрой
прокурорской деятельности
Института переподготовки и
повышения квалификации
судей, работников прокуратуры,
судов и учреждений юстиции БГУ,
кандидат юридических наук,
доцент

Владимир ХОМИЧ,
директор государственного
учреждения "Научно-практический
центр проблем укрепления
законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь",
доктор юридических наук,
профессор

В настоящее время сложились две основные модели прокуратуры, которые определяют ее функции в каждом государстве сообразно особенностям правовой системы, а также структуры органов власти и управления государства. В первой модели прокуратура является, прежде всего, органом уголовного преследования и обвинения, во второй — преимущественно органом надзора за законностью.

В соответствии с первой моделью функции прокуратуры включают в себя уголовное преследование лиц, совершивших преступные деяния; поддержание публичного обвинения в суде; надзор за законностью деятельности органов дознания и предварительного следствия; за содержанием лиц в местах лишения свободы. Такой модели придерживается абсолютное большинство европейских государств, принадлежащих к романо-германской системе права. К ней относятся институты атторнейской службы в США и Королевской службы преследования в Великобритании [1].

Согласно второй модели прокуратура выступает как многофункциональный орган, приоритетное направление деятельности которого — надзор за исполнением законодательства. При этом она сохраняет функции уголовного преследования, процессуального руководства расследованием и поддержания обвинения в суде, которые осуществляет наряду с надзорными функциями. Такая модель существует в России, Беларуси, Казахстане, Болгарии, Венгрии, Румынии, Китае, КНДР, Кубе, Вьетнаме, Бразилии, Колумбии, Венесуэле и некоторых других государствах [2].

Таким образом, функция обеспечения законности и обоснованности уголовного преследования и поддержания обвинения в суде от имени государства универсальна для прокуратуры любой модели.

УПК Республики Беларусь (УПК), введенный в действие с 1 января 2001 года и провозгласивший принцип состязательности правосудия, предусмотрел обязательное участие прокурора в качестве государственного обвинителя при судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного

обвинения, а также дел частного обвинения, возбужденных прокурором (ч. 8 ст. 34 УПК).

Однако результаты уже первых месяцев работы по новому УПК показали, что для надлежащего осуществления принципа состязательности недостаточно государственных обвинителей. Сегодня объем их работы по поддержанию государственного обвинения в суде по сравнению с 2000 годом увеличился в 3—4 раза. При этом штатная численность прокурорских работников осталась на прежнем уровне. В результате качество государственного обвинения нередко оставляет желать лучшего, поскольку многим помощникам прокурора не хватает времени для подготовки к участию в судебном разбирательстве. Вследствие этого не во всех случаях ими полно и всесторонне исследуются доказательства по делу, допускаются необоснованные отказы от обвинения, ошибки при квалификации действий обвиняемых и предложении им мер наказания.

Еще в конце прошлого века российские ученые предсказывали появление указанных проблем. Так, по данным исследований, проведенных в 1995 году В. Воскресенским и Ю. Кореневским, для того чтобы обеспечить участие обвинителя по всем делам, необходимо было увеличить численность прокуроров в России более чем на 7 тысяч человек. Предполагалось, что на подготовку такого числа новых прокуроров потребуется около 10 лет [3].

Следует отметить, что органами прокуратуры Республики Беларусь принимаются организационные и практические меры по повышению качества поддержания государственного обвинения, активизируется учебно-методическая и аналитическая работа. Об этом свидетельствуют решение коллегии Прокуратуры Республики Беларусь от 30 ноября 2005 года, а также указание Генерального прокурора от 20 июня 2006 года № 13 "О мерах по повышению качества поддержания государственного обвинения" [4].

Поддержание государственного обвинения в суде, являясь приоритетной функцией прокуратуры, остается в то же время наиболее трудоемким и проблемным в плане его реализации: кардинальные изменения в этой сфере прокурорского надзора без достаточного финансового обеспечения и оптимизации штатной численности государственных обвинителей невозможны.

Впрочем, существует и иной выход из создавшейся ситуации, основанный на отказе

от привычных процессуальных стереотипов, устоявшихся догм и внесении соответствующих изменений в УПК.

Прежде всего речь идет о расширении круга субъектов, имеющих право на поддержание государственного обвинения в суде. Например, можно предусмотреть предоставление такого права в определенных случаях по поручению прокурора следователю прокуратуры, который проводил предварительное следствие по уголовному делу. Но и этот вариант разрешения проблемы может потребовать некоторого увеличения штатной численности прокурорских работников [5].

Напомним, что подобная возможность предлагалась в первых редакциях УПК Российской Федерации 2001 года, где государственным обвинителем по поручению прокурора и в случаях, когда предварительное расследование произведено в форме дознания, мог стать дознаватель либо следователь (п. 6 ст. 5 УПК РФ). Сторонники этой идеи исходили из того, что участие должностных лиц органов предварительного расследования в суде по делам, которые они сами же и расследовали, будет своеобразным экзаменом, способствующим повышению их профессионального уровня.

Данная практика не получила в России широкого распространения. Органы прокуратуры своим ведомственным нормотворчеством еще до вступления УПК в законную силу перекрыли возможность реализации этого положения. Так, приказ Генеральной прокуратуры РФ от 3 июня 2002 года № 28 запретил поручать поддержание государственного обвинения дознавателю и следователю до особого распоряжения, а приказ от 17 августа 2006 года № 61 разрешил делать это только в исключительных случаях [6].

Теперь государственное обвинение в судах Российской Федерации уполномочено поддерживать лишь должностное лицо органа прокуратуры. Это единственный субъект, который называется в новой редакции п. 6 ст. 5 УПК РФ, принятой Федеральным законом от 5 июня 2007 года № 87-ФЗ. По замыслу российского законодателя, следователь и дознаватель не могут поддерживать государственное обвинение в суде. Правда, как указывают некоторые авторы, должностным лицом органа прокуратуры является и начальник следственного подразделения прокуратуры, и следователь прокуратуры. Так что однозначное отстранение от поддержания государственного обвинения

новая редакция названной статьи распространяет только на дознавателя [7].

Другой способ, который позволит сократить количество дел, рассматриваемых в суде с участием прокурора, и тем самым улучшить качество поддержания государственного обвинения, — введение альтернатив уголовному преследованию [8]. Этот вариант предполагает расширение возможностей для прекращения прокурором производства по уголовному делу до суда по нереабилитирующим основаниям с учетом принципов законности и целесообразности [9]. Реализация данного направления поможет также решить проблему перегруженности судебной системы такими уголовными делами, в которых затраты на правосудие превышают размер причиненного преступлением вреда.

Еще одним выходом из создавшегося положения может стать реформирование процессуального института частного и частно-публичного обвинения, а также его согласование с нормами уголовного закона. Как известно, законодатель, приводя в ст. 33 УК перечень преступных деяний, влекущих уголовную ответственность по требованию потерпевшего, не дифференцирует их на дела о преступлениях, относящихся к частному или к частно-публичному обвинению. Такое размежевание, на наш взгляд, весьма произвольное, осуществляется в ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 26 УПК и не имеет под собой никаких материально-правовых оснований. Однако это влечет существенные процессуальные различия в порядке возбуждения, основаниях прекращения названных категорий уголовных дел и субъектах поддержания обвинения в суде.

Так, дела частно-публичного обвинения возбуждаются органом уголовного преследования при наличии заявления пострадавшего, его законного представителя или представителя юридического лица и подлежат предварительному расследованию по общим правилам, установленным в законе (ст. 176 УПК). При рассмотрении данных дел в суде обязательно участие прокурора в качестве государственного обвинителя (ч. 8 ст. 34 УПК).

Дела частного обвинения возбуждаются путем подачи указанными лицами заявления в районный (городской) суд. По этим делам предварительное расследование не проводится, а обвинение поддерживают сам пострадавший (потерпевший), его законный представитель или представитель юридического лица, который является частным обвинителем (ст. 426 УПК).

Практика показывает, что реализация положений закона, устанавливающего требования к оформлению и содержанию заявлений по делу частного обвинения (ч. 2 ст. 426 УПК), обязанность доказывания обвинения в суде самим пострадавшим (ч. 1 ст. 51, ч. 2 ст. 102 УПК) вызывает определенные сложности у граждан: обычно они не обладают знанием законодательства и навыками участия в судебном заседании. Обратиться к адвокату за помощью в составлении заявления и представлении их интересов в суде многие граждане не могут по причине стесненного материального положения. Поэтому количество дел частного обвинения, рассмотренных судами республики, невелико.

Кроме того, частный обвинитель не всегда может представить суду необходимые доказательства, подтверждающие его позицию по делу, или даже указать на них. В связи с этим судье нередко приходится выступать в роли дознавателя (следователя), проводить самостоятельно весь объем подготовки дела к судебному заседанию для того, чтобы в дальнейшем самому же вынести приговор.

Подобное нарушает принципы состязательности и равноправия сторон, возлагает на суд несвойственные ему функции, на что неоднократно обращалось внимание в юридической литературе [10].

Полагаем, что отказ от предварительного расследования по делам частного обвинения в некоторой степени ущемляет и права пострадавшего, который не может обойтись в сборе доказательств без помощи государственных органов уголовного преследования.

Следовательно, установленный УПК порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения лишает многих граждан доступа к правосудию и возможности судебной защиты своих нарушенных прав. Такое же мнение высказали многие российские авторы [11] и более 70 % мировых судей Российской Федерации, где действует аналогичный порядок. Они справедливо отмечают, что на практике доступ к правосудию по делам частного обвинения оказывается сложен и тернист [12].

Вследствие этого считаем целесообразным законодательно закрепить единый порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, перечисленных в ст. 33 УК, — по заявлению пострадавшего, которое должно подаваться в орган уголовного преследования. Производство предварительного расследования по таким делам, как предлагается в литературе, должно

осуществляться в общем порядке [13]. Тем самым будет обеспечиваться всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела, необходимых для правильного его разрешения в судебном заседании.

Заметим, что в системе уголовного судопроизводства некоторых государств, в частности Республики Узбекистан, закреплено правило, в соответствии с которым производство предварительного расследования обязательно по всем уголовным делам, в том числе и по делам частного обвинения (ч. 1 ст. 345 УПК РУ).

Еще одно различие между делами частного и частного-публичного обвинения заключается в том, что производство по первым может быть прекращено за примирением с обвиняемым, а по вторым — такое решение невозможно. По нашему мнению, этот запрет нарушает принцип диспозитивности, который выражается в свободе потерпевшего распоряжаться не только своими процессуальными правами, но и самим предметом процесса, т.е. обвинением. Поэтому как частное, так и частно-публичное обвинение — это, по меткому выражению В.М. Савицкого, сугубо личное, индивидуальное средство правовой защиты от определенных видов преступных посягательств. И применение данного средства есть специфическое субъективное право гражданина, которым он волен распоряжаться во всем его объеме, включая и распоряжение самим обвинением [14]. Исключением из правила может быть только одно — право прокурора возбудить уголовное дело при отсутствии заявления потерпевшего в случаях, указанных в ч. 5 ст. 26 УПК.

Запрет на прекращение производства по делу за примирением с обвиняемым, установленный в ч. 4 ст. 26 УПК, противоречит п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК и ст. 89 УК, которые позволяют принять такое решение по делам о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. К этой категории преступлений относятся многие из тех дел, производство по которым осуществляется в порядке частного-публичного обвинения (например, ст.ст. 151, 152, 155, ч. 2 ст. 178 УК и др.).

В ранее действующем законодательстве (ч. 2 ст. 106 УПК БССР) к частно-публичному обвинению относилась только ч. 1 ст. 115 УК БССР (изнасилование). Поэтому все возражения против возможности прекращения производства по делам частного-публичного обвинения за примирением с обвиняемым касались лишь данного преступления.

В настоящее время к частно-публичному обвинению относятся уже 19 составов преступлений, производство по которым прекращению за примирением с обвиняемым не подлежит. В связи с этим все чаще высказываются предложения об отнесении многих из них к категории частного обвинения. Ряд авторов даже считает возможным отнести к делам частного обвинения преступления, посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность личности (ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 167 УК), поскольку они носят сугубо интимный характер. И если потерпевший не желает предавать огласке обстоятельства своей личной жизни и достиг примирения с обвиняемым, то надлежит допустить прекращение уголовного дела с учетом данного обстоятельства [15].

Прекращение производства по делу за примирением с обвиняемым должно применяться по всем уголовным делам о преступлениях, перечисленных в ст. 33 УК. Такое решение будет в полной мере соответствовать интересам лица, пострадавшего от преступления, и позволит сократить число дел, направляемых для рассмотрения в суд.

Следует отметить, что в юридической литературе неоднократно высказывались суждения, согласно которым едва ли оправдано выделение частного и частного-публичного обвинения в самостоятельные формы судопроизводства. При этом заявлялось, что обвинение всегда публично, а особенности возбуждения и прекращения отдельных категорий уголовных дел прямого отношения к обвинению не имеют [16].

Как справедливо указывает В.В. Дорошков, частное обвинение — это утверждение пострадавшего перед соответствующим органом (судом) о совершении в отношении его преступления, за которое уголовное преследование передано государством на его усмотрение [17]. В этом и состоит частное начало уголовного преследования по всем преступлениям, перечисленным в ст. 33 УК. Публичное начало здесь выражено в том, что государство объявило (признало) определенные деяния преступными и гарантирует уголовное преследование лиц, виновных в их совершении, если на это будет желание потерпевшего. Следовательно, правильнее было бы именовать такое обвинение не частным, как это принято в УПК и юридической литературе, а частно-публичным, потому что оно сочетает в себе оба указанных начала.

Между тем, как бы ни называли преступления, перечисленные в ст. 33 УК, можно констатировать, что все они имеют общую материально-правовую основу, а значит, должны иметь и общий процессуальный порядок возбуждения, расследования и судебного разбирательства, в том числе и поддержания обвинения в суде.

Представляется, что если по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 33 УК, примирение с обвиняемым не достигнуто, то после окончания предварительного расследования и ознакомления с материалами дела потерпевший в состоянии самостоятельно поддерживать обвинение в суде на основании доказательств, полученных органами уголовного преследования. Однако такой порядок применим лишь при наличии следующих условий: 1) обвиняемый полностью признает свою вину и предъявленный к нему гражданский иск; 2) его признание не вызывает сомнений у прокурора, который направляет дело в суд. В этой ситуации прокурор сообщает суду, что при рассмотрении дела будет участвовать частный обвинитель.

Данный порядок не должен применяться по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также в случаях, когда хотя бы один из обвиняемых не признает своей вины и дело в отношении его невозможно выделить в отдельное производство.

Предложенную процедуру, по нашему мнению, следует распространить и на дела публичного обвинения, расследованные в порядке ускоренного производства. Сегодня в соответствии со ст. 459 УПК судебное разбирательство таких дел проводится по общим правилам с обязательным участием прокурора в качестве государственного обвинителя. Тем не менее, вряд ли участие последнего в суде обязательно, если факт преступления очевиден и подозреваемый не отрицает своей причастности к его совершению (ч. 1 ст. 452 УПК).

В связи с этим предлагаем, чтобы после успешного завершения процедуры ускоренного предварительного расследования прокурор в своем постановлении о направлении дела в суд сообщал о его рассмотрении в судебном заседании без участия государственного обвинителя и указывал свою формулировку решения по вопросам, перечисленным в пп. 1—16 ч. 1 ст. 352 УПК.

В то же время практика показывает, что органы дознания при наличии оснований для ускоренного производства, предусмотренных

ч. 1 ст. 452 УПК, не укладываются в установленный 10-дневный срок (ст. 453 УПК) и производство расследования и судебного разбирательства в таком случае осуществляется по общим правилам. Увеличение указанного срока до 15 суток позволит повысить количество рассмотренных судами дел ускоренного производства, в которых участие государственного обвинителя не вызывается необходимостью.

Представляется, что участие последнего не оправдано и по многим другим делам, которые рассматриваются с использованием сокращенного порядка судебного следствия. Как известно, основанием для его применения является признание обвиняемым своей вины, которое не оспаривается сторонами и не вызывает сомнений у суда (ч. 1 ст. 326 УПК). Обычно больше половины таких дел — дела о менее тяжких преступлениях и преступлениях, не представляющих большой общественной опасности (ч. 1 ст. 205, ст. 174, ч. 1 ст. 339 УК), которые расследуются в порядке ускоренного производства [18]. Это значит, что по делам, рассмотренным в сокращенном порядке судебного следствия, более 50 % обвиняемых признают свою вину еще на досудебных стадиях уголовного процесса. Следовательно, при направлении такого дела в суд прокурор, на наш взгляд, должен иметь возможность не только сообщить о рассмотрении дела без его участия, но и с согласия обвиняемого и потерпевшего ходатайствовать о проведении сокращенного порядка судебного следствия.

При этом вместе с уголовным делом в суд должна направляться справка о результатах проведенного по делу предварительного расследования. В случае рассмотрения дела без участия государственного обвинителя предъявленные лицу обвинения и справка о результатах расследования уголовного дела оглашаются секретарем судебного заседания. Если в судебном заседании обвиняемый не признает своей вины либо сделанное им признание вызывает сомнения у суда, то рассмотрение дела должно быть отложено для вызова в суд государственного обвинителя.

Как писал еще М.С. Строгович, «если в судебном разбирательстве прокурор не участвует, то процесс не перестает быть составительным» [19]. В этой ситуации стороной обвинения становится прокурор, который согласился с предъявленным обвинением, направил дело в суд и чье мнение подлежит

тщательной и всесторонней проверке и оценке в судебном заседании. Принцип состязательности должен быть обеспечен всегда, независимо от того, участвует прокурор в судебном заседании или не участвует. Поэтому попытки скорректировать ч. 1 ст. 24 УПК, т.е. исключить принцип состязательности в случаях, когда прокурор может не участвовать в судебном слушании уголовного дела, не допустимы.

Следует отметить, что в настоящее время ускорение и упрощение судопроизводства — одно из приоритетных направлений в развитии уголовно-процессуального закона [20]. Поэтому во многих государствах существуют судебные процедуры, где не требуется личного участия прокурора, если обвиняемый признает свою вину в преступлении, которое не является тяжким и наказание за которое не превышает установленный законом предел.

Так, в Германии это производство об издании судебного приказа о наказании, во Франции — производство по применению уголовного приказа, в Италии — сокращенное разбирательство, назначение наказания по соглашению сторон, в Англии и США — суммарное производство [21].

Изложенное убеждает, что предлагаемое в настоящей статье дифференцированное участие прокурора в судебном разбирательстве в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления, а также позиции самого обвиняемого и потерпевшего позволит оптимизировать осуществление функции поддержания государственного и частного обвинения в Республике Беларусь, не нарушая при этом принципа состязательности правосудия, а также прав и законных интересов сторон.

Список цитированных источников

1. Додонов, В.Н., Крутских, В.Е. Прокуратура в России и за рубежом. Сравнительное исследование / В.Н. Додонов, В.Е. Крутских; под ред. С.И. Герасимова. — М.: НОРМА, 2001. — С. 24—25.
2. Щерба, С.П. Прокуратура в странах СНГ: правовой статус, функции, полномочия: науч. и учеб. пособие / С.П. Щерба, Т.А. Решетникова, О.А. Зайцев; под общ. и науч. ред. С.П. Щербы. — М.: Экзамен, 2007. — С. 46—47.
3. Воскресенский, В.В., Корневский, Ю.В. Состязательность в уголовном процессе / В.В. Воскресенский, Ю.В. Корневский // Законность. — 1995. — № 7. — С. 7.
4. О мерах по повышению качества поддержания государственного обвинения: указание Генерального прокурора Респ. Беларусь, 20 июня 2006 г., № 13 // Информационный бюллетень Прокуратуры Респ. Беларусь. — 2006. — № 36. — С. 22—27.
5. Зайцева, Л.Л. Состязательность правосудия и ее реализация в уголовном процессе Республики Беларусь / Л.Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. — 2008. — № 5. — С. 36.
6. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: учеб. пособие / Т.Т. Алиев [и др.]. — М.: Приор-издат, 2003. — С. 69.
7. Комментарий последних изменений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" / В.Т. Томин [и др.]. — М.: Юрайт, 2007. — С. 20, 243.
8. Хомич, В.М. Необходимость разной правовой формы процессуального разрешения института освобождения от уголовной ответственности и института прекращения (отказа от) уголовного преследования / В.М. Хомич // Судебная практика в контексте принципов права и законности: сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Тесей, 2006. — С. 339—349.
9. Зайцева, Л.Л. Восстановительное правосудие — альтернатива уголовному преследованию / Л.Л. Зайцева // Судебная практика в контексте принципов права и законности: сб. науч. тр. / редкол.: В.М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. — Минск: Тесей, 2006. — С. 305.
10. Лупинская, П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П.А. Лупинская // Российская юстиция. — 2002. — № 7. — С. 7; Адамайтис, М. Суд не должен быть инициатором назначения экспертиз / М. Адамайтис // Российская юстиция. — 2002. — № 12. —

С. 1; Петухов, Ю.Е. Соотношение публичного и частного обвинения в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.Е. Петухов. — М., 1996. — С. 137.

11. Ухова, Е.В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве / Е.В. Ухова. — М.: Юрлитинформ, 2008. — С. 109—110.

12. Макаревич, А. Защита прав потерпевших по делам частного обвинения / А. Макаревич // Российская юстиция. — 2003. — № 12. — С. 55.

13. Ухова, Е.В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве / Е.В. Ухова. — М.: Юрлитинформ, 2008. — С. 111.

14. Савицкий, В.М. Государственное обвинение в суде / В.М. Савицкий; отв. ред. М.С. Строгович. — М.: Наука, 1971. — С. 323—324.

15. Минулин, Р.М. Примирительная форма разрешения уголовных дел: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Р.М. Минулин. — М., 2004. — С. 19; Кувалдина, Ю.В. Тенденции развития форм упрощенных производств по российскому уголовно-процессуальному законодательству / Ю.В. Кувалдина // Новый Уголовно-процессуальный кодекс России в действии: материалы круглого стола, Москва, 13 ноября 2003 г.; отв. ред. И.Ф. Демидов. — М., 2004. — С. 91.

16. Джатиев, В.С. Обвинение и защита / В.С. Джатиев // Российская юстиция. — 1995. — № 3. — С. 17.

17. Дорошков, В.В. Частное обвинение: правовая теория и судебная практика / В.В. Дорошков. — М.: НОРМА, 2000. — С. 18.

18. Справка о результатах проверки состояния прокурорского надзора за рассмотрением судами уголовных дел в сокращенном порядке судебного следствия (ст. 326 УПК). — Минск: Прокуратура Республики Беларусь, 2006. — С. 2—3.

19. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. / М.С. Строгович. — М.: Наука, 1968—1970. — Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. — М., 1968. — С. 152.

20. Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головкин. — СПб.: Юрид. центр "Пресс", 2002. — С. 37—42.

21. Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов, под ред. К.Ф. Гуценко. — М.: Зерцало, 2001. — С. 39—40, 137—143, 269—272, 372—373, 456—457.